

В.Е. Медведев¹✉, И.В. Филатова^{1, 2}, Е.А. Гирченко¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
Комсомольск-на-Амуре, Россия
E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

О южной границе ареала осиповской культуры

Статья посвящена осиповской культуре начального неолита Нижнего Приамурья и вопросам уточнения южных границ ее ареала. Благодаря возобновлению раскопок на памятнике Сяонаньшань в левобережье Уссури провинции Хэйлуцзян КНР, в последние годы стало возможным сравнительное исследование технико-типологических характеристик керамического материала двух территорий, в котором выявлены следующие особенности. 1. Керамика в обоих случаях рыхлая, состав формовочной массы демонстрирует наличие искусственных примесей – дресвы, песка, растительных волокон, дробленой раковины; 2. Характерен длительный низкотемпературный обжиг; 3. Керамика представлена, как правило, плоскодонными сосудами с широким устьем усеченно-конической формы; 4. Поверхность сосуда сначала покрывалась ангобом из красноватой глины, затем наносился орнамент, фиксируются также следы заглаживания травой; 5. Сосуды оформлены узкими параллельными бороздками или желобками с плоской дорожкой между краями, выполненными твердым гребенчатым инструментом; 6. Венчик орнаментировался рассеянными узкими вдавлениями или сквозными отверстиями. В каменном инвентаре доминируют бифасиальные наконечники копий и стрел, а также грузила различных форм, что говорит о сочетании рыболовства и охоты в хозяйственной деятельности носителей осиповской культуры и обитателей памятника Сяонаньшань. Выявленные сходные черты, вероятно, свидетельствуют о том, что рассмотренные материалы представляют собой комплекс культур единого ареала. Артефакты, найденные на стоянке Сяонаньшань, демонстрируют характерные отличия от других памятников северного Китая и существенно отличаются от традиций Среднего Хуанхэ или долины Янцзы. Вероятно, юго-запад Нижнего Приамурья, автохтонный центр происхождения древнего гончарства, мог выступать в качестве зоны контактов региона как с более южными, так, с более восточными территориями и осиповское влияние выходило за пределы Амура, что имеет большое значение для понимания процессов неолитизации в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Нижнее Приамурье, Северный Китай, неолит, осиповская культура, Сяонаньшань, керамика, культурные связи.

V.E. Medvedev¹✉, I.V. Filatova^{1, 2}, E.A. Girchenko¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Amur State University of Humanities and Pedagogy
Komsomolsk-on-Amur, Russia
E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

Southern Boundaries of Osipovka Cultural Area

The article concentrates on the Early Neolithic Osipovka culture of the Lower Amur and its southern boundaries. Due to the resumption of excavations at the Xiaonanshan site in the left bank of Ussuri River, Heilongjiang province, China, recently, it has become possible to conduct a comparative study of technical and typological characteristics of the ceramic material of these two territories. The following features were revealed: 1. Ceramics in both cases is loose, the composition of clay molding masses demonstrate the presence of additives: grus, sand, plant fibers, and crushed shell. 2. Prolonged low-temperature firing is typical of both territories. 3. Most common ceramic types are flat-bottomed vessels with a wide mouth of a truncated-conical shape. 4. The surface of the vessel was first covered with a reddish clay engobe, then with an ornament, and the authors also recorded the traces of smoothing the surface with grass. 5. Vessels were ornamented by narrow parallel grooves or grooves with a flat path between the edges made with a hard comb instrument. 6. The rim was ornamented with

dissected narrow depressions or through holes. Among the investigated stone tools, bifacial spearheads and arrows as well as sinkers of various shapes prevail, which indicates that the economy of both Osipovka culture bearers and the inhabitants of the Xiaonanshan site were based on a combination of fishing and hunting. The revealed similarities probably indicate that these materials represent a complex of cultures of a single areal. Moreover, the artifacts found at the Xiaonanshan site show definite differences from other materials found in northern China and differ significantly from the traditions typical for the Middle Yellow River or the Yangtze Valley. Probably, the south-west of the Lower Priamurye, the wide-known autochthonous center of ancient pottery, could be a zone of contacts of this region and both more southern and more eastern territories. The Osipovka influence went beyond the Amur region, which is very important for understanding the processes of Neolithization in the North East Asia.

Keywords: Lower Amur region, Northern China, Neolithic, Osipovka culture, Xiaonanshan, ceramics, cultural interactions.

Бассейны рек Амура и Уссури известны своими самобытными неолитическими культурами. В контексте данного исследования большой интерес представляет наиболее ранняя из них – осиповская и связанные с ней вопросы ее ареала.

Впервые материалы этой культуры, выявленной близ г. Хабаровска, были частично исследованы М.М. Герасимовым и отнесены к мезолиту [Герасимов, 1928]. В 1960–1990 гг. широкие раскопки продолжились отрядами Дальневосточной (Северо-Азиатской) комплексной экспедиции под руководством А.П. Окладникова, впоследствии – А.П. Деревянко и В.Е. Медведева [Окладников, Деревянко, 1973; Окладников, Медведев, 1983; Медведев, 1995]. Обнаружение керамики на памятниках Гася, Гоян, Сакачи-Алян (Нижний пункт) и других, а также радиоуглеродные даты, позволили отнести культуру к начальному неолиту [Медведев, 1995]. В настоящее время известно более 70 объектов, среди них есть однослойные [Шевкомуд, Яншина, 2010, с. 118].

Памятники сконцентрированы, главным образом, по берегам Амура и Уссури в пределах Среднеамурской равнины (ее часть в Северо-Восточном Китае – Саньцзянская равнина). Самая северная точка – многослойное поселение Кондон-Почта, где отмечены, в том числе, осиповские находки, а южная граница выходит за пределы российского Приамурья. В этом контексте интересны материалы памятника Сяонаньшань, давшего название культуре, локализованной в левобережье Уссури на территории современной провинции Хэйлунцзян Китая. Ее даты изначально укладывались в хронологический диапазон VIII – середина VII тыс. до н.э. [До Имэн, 2019, с. 265]. Однако в связи с новыми исследованиями, эти материалы пересматриваются и китайские ученые предполагают, что для наиболее раннего слоя памятника возможны даты вплоть до XII тыс. до н.э. [Дунбэй я...]. Тот факт, что в позднее время, примерно в VI тыс. до н.э., обитатели Саньцзянской равнины, очевидно, имели связи с соседними регионами, является доказанным. Примером может служить нефрит *цзюэ*, представляющий со-

бой неполное кольцо, он встречается как в Японии, так и в Корее на стоянках, возраст которых около восьми тыс. лет (в более позднее время ареал бытования подобных нефритов стал еще шире и распространился южнее, и данная культурная традиция могла служить базисом для сложения нефритовой культуры более позднего времени – синлунва), но в более раннее время межрегиональные контакты являются дискуссионными. Осиповское влияние, очевидно, выходит за пределы долины Амура, например, встречается также на Сахалине [Василевский, 2008, с. 184–186], но ее более южные контакты на ранних этапах требуют уточнения. Кластер дат, полученных по данным радиоуглеродного датирования и по спорово-пыльцевому анализу, возможно, позволяют датировать культуру в интервале 14 200–8 000 лет до н.э. [Шевкомуд, Кузьмин, 2009]. Тем не менее, ввиду недостаточности подробных сравнительных исследований ряда памятников начального неолита Среднего и Нижнего Приамурья, уточнение ареала нуждается в дальнейшей проработке. Мы в своих аналогиях затронем наиболее свежие публикации, посвященные материалам раскопок последних лет, которые дают большее основание для выделения единого ареала культурных традиций региона и уточнения южных объектов.

Памятники осиповской культуры, как уже сказано, расположены, главным образом, по краям полных террас берегов Амура и Уссури. На некоторых из них выявлены единичные жилища осиповцев неопределенной формы со слегка углубленным в грунт котлованом и уплощенным дном (например, памятники Хумми, Новотроицкое 10, 17).

Каменные орудия представлены бифасиальными наконечниками многих типов, тесловидно-скребловидными орудиями, рубящими орудиями, ножами и проколками из кремня и халцедона, различными формами орудий рыбной ловли. Для оформления орудий применялась краевая дорсальная ретушь. Есть шлифованные и пришлифованные изделия. Известна техника сверления при изготовлении бусин.

Наиболее многочисленный керамический материал осиповской культуры получен на поселениях Гася и Гончарка-1 [Деревянко, Медведев, 1993; Медведев, 1995; Шевкомуд, 2005]. Керамика с памятников Госян, Гася, Осиповка I и Казакевичево (14–11 тыс. л.н.) изучалась в рамках совместных исследований Института археологии и этнографии СО РАН и лаборатории «История керамики» Института археологии РАН с позиций историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским [Бобринский, 1978].

Керамика осиповской культуры раннего периода рыхлая, состав формовочной массы характеризуется наличием искусственных примесей – дресвы, песка, шамота, растительных волокон, а также длительным низкотемпературным обжигом (от 350 до 550°C) [Медведев, 2017]. При петрографическом анализе не были выделены какие-либо закономерности составления формовочной массы – примеси могли использоваться как отдельно, так и в сочетании двух-трех компонентов одновременно. В рецептах формовочной массы доминировали равнинные, реже «горные» илы, редко – сочетание двух групп илов. Часто характерно добавление органического раствора (в 60 % случаев) [Медведев, Цетлин, 2017, с. 169]. Встречаются в тесте довольно крупные включения разнородного минерального отощителя, фиксируемые на поверхности даже без использования микроскопа, в некоторых случаях до 1 см. О применении в качестве отощителя травы свидетельствуют характерные пустоты. Цветность черепка: с внешней стороны – серовато-коричневая, иногда розовато-коричневая или коричневая, внутри – серая, в изломе – серого или черного цветов [Медведев, Цетлин, 2013, с. 95]. Толщина стенок в среднем 0,8–1 см, сосуды меньшего размера имеют более тонкие стенки, большие сосуды массивные и толстостенные. Формование полого тела, вероятно, происходило двумя способами: с исполь-

Рис. 1. Керамика осиповской культуры начального неолита Нижнего Приамурья с поселения Гася (по: [Медведев, 2017, с. 50]).

зованием формы-шаблона или методом скульптурной лепки с использованием широких лент.

Осиповская керамика представлена плоскодонными усеченно-конической формы сосудами с расширенным туловом. Хорошо фиксируется место соединения придонной части и тулова, устье больших сосудов достигает 40 см в диаметре. Керамика сначала покрывалась ангобом из красноватой глины, затем наносился орнамент. Сосуды оформлены прочесами твердым гребенчатым инструментом. Об использовании такого инструмента свидетельствует характер отпечатков – это узкие параллельные бороздки (желобки) с плоской дорожкой между краями, очевидно свидетельствующей о ширине зубцов (рис. 1). Венчик емкости иногда подлепляли изнутри дополнительной лентой, украшали поперечными вдавлениями и сквозными отверстиями, выполненными по сырой глине. Другие, менее распространенные орнаменты, могли быть расположены под венчиком и на тулове, например, зубчатым колесиком, оттисками гребенчатого штампа, расположенными горизонтальными полосами, вертикальным и горизонтальным зигзагом, также представлен декор в виде расщепленных валиков и слабых оттисков плетеного изделия или обмотанного веревкой инструмента, наклонными линиями, полосками валиков [Медведев, Цетлин, 2013, с. 96]. Черепки, как правило, покрыты слоем нагара на внешней поверхности (редко – внутренней), что указывает на их использование для приготовления пищи на огне.

Памятник Сяонаньшань расположен в уезде Жаохэ в черте города Шуаняшань, что непосредственно граничит с территорией Российской Федерации, на южном склоне небольшого холма высотой около 60 м над речной поверхностью на левом берегу р. Уссури. Объект открыт в 1958 г. Эпизодические раскопки проводились в 1970-х, 1980-х и в 1990-х гг., но культурная принадлежность памятника оставалась неясной [Чжао Биньфу, 2006]. Изначально считалось, что этот памятник принадлежит более поздней неолитической культуре Синькайлю, однако радиоуглеродное датирование найденных останков млекопитающих из слоя с ранней керамикой показали даты, равные 11000 лет до н.э. [Ван Гуансяо, 2021, с. 175]. Масштабные раскопки объекта начались только в 2015 г. (рис. 2). Сейчас к памятнику относятся поселение и около 50 расположенных достаточно компактно погребений разных периодов неолита с каменной кладкой. Размеры поселенческого комплекса и могильника, обилие сопроводительного погребального инвентаря говорят о большой жизнестойчивости этого древнего сообщества, хозяйственная деятельность которого была основана на сочетании рыболовства и охоты, так же, как и у носителей осиповской культуры в Приамурье.

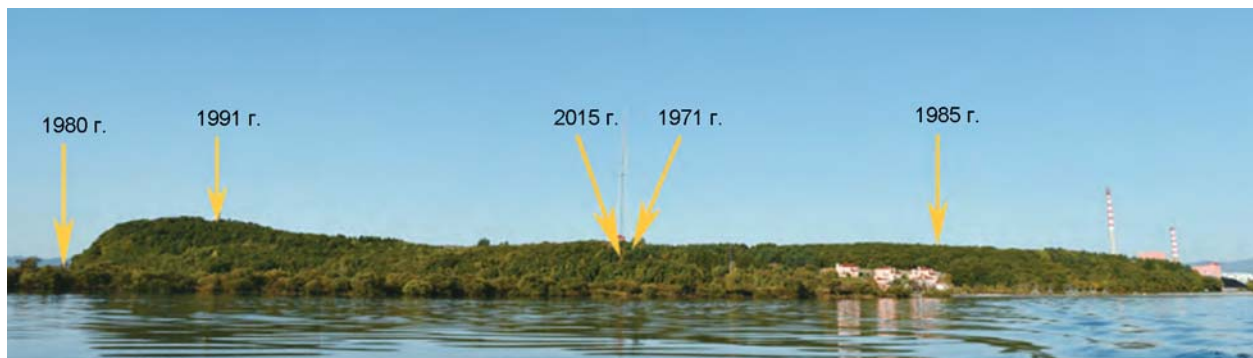

Рис. 2. Раскопки на памятнике Сяонаньшань в разные годы (по: [De Gruyter...]).

Среди находок данного памятника присутствует не только самая ранняя керамика на севере Китая, но и наиболее ранние и многочисленные изделия из нефрита – около 200 находок. [Дунбэй я...]. Аналогии этого многослойного разновременного комплекса как в керамике, так и в каменном инвентаре [Ли Юцянь, Ян Юндай, 2019, с. 19] указывают на связи не только с осиповской культурой, но и с более поздними – мариинской, кондонской, вознесенской, а также руднинской культурами

Ранняя керамика первого периода с Сяонаньшань красноватая рыхлая, при извлечении из земли сразу рассыпается. При технико-типологическом анализе установлены искусственные примеси песка и дресвы. Отдельные немногочисленные находки имеют в составе теста фрагменты дробленой раковины. Кварцевые включения довольно крупные. Посуда лепная, на поверхности фиксируются следы от пальцев, она подвергалась низкотемпературному обжигу. Представленные формы – плоскодонные горшки с широким устьем, тулово слегка сужается к донцу. Большая их часть не орнаментирована, оформлены прочесами твердым гребенчатым инструментом в идентичной осиповским материалам технике (рис. 3). Это так же узкие параллельные бороздки или желобки с плоской дорожкой между краями. Фиксируются покрытие ангобом из красноватой глины и следы заглаживания травой как с внешней, так и с внутренней сторон. Отдельные фрагменты тулова и венчиков украшены оттиска-

ми гребенчатого штампа, вертикальным и горизонтальным зигзагом, волнообразным рисунком.

В данном контексте интересно и другое сравнение – с материалами стоянки Ямихта, вероятно, позднелокального варианта осиповской культуры, расположенной в окрестностях поселения Кондон-Почта, где исследователями отмечена керамика с двумя морфологически разными традициями. Ямихтинская керамика демонстрирует необычную рецептуру формовочных масс, а именно – использование растительных волокон и дробленой раковины примерно в одинаковых пропорциях. Эти примеси фиксируются на поверхности в виде характерных пустот. Типична также орнаментация характерными желобками, но как будто заглаженными после их нанесения. Венчик орнаментировался тоже в типичной для осиповской культуры манере – рассеченными узкими вдавлениями, встречаются сквозные отверстия. Ямихтинская керамика была датирована по нагару и укладывается в диапазон от 9 240 по 7 210 гг. до н.э., что несколько позже бытовавшей осиповской традиции, но все же хронологически затрагивает ее [Яншина, 2014, с. 150]. Наиболее архаичные ямихтинские вещи были синхронны осиповским. Они, скорее всего, представляют собой их поздний локальный вариант. Характерная черта – сочетание дробленой раковины и растительных волокон – также свойственна для некоторых вещей из Сяонаньшань [Ли Юцянь...], что тоже может свидетельствовать о большой цир-

Рис. 3. Ранняя керамика с памятника Сяонаньшань в Китае (по: [Дунбэй я...]).

куляции технологий внутри единого Амуро-Уссурийского ареала. Кроме того, дробленая раковина в качестве отощителя известна и в других культурах бассейна Японского моря, например, на Хоккайдо (стоянка Токоро-14) [Collection of Archaeological Materials...] или на Сахалине (стоянка Адо-Тымово-2) [Яншина, 2014, с. 151], но ямихтинские датировки в данном случае являются более древними и, вероятно, служат еще одним свидетельством технологического импульса из Приамурья на сопредельные территории. Еще одним аргументом в пользу этой теории является появление керамики в Приморье на 2–3 тысячи лет позже, чем в Приамурье (памятники Устиновка-3, Черниговка-1) [Медведев, 2020, с. 183].

Северный Китай характеризуется доминированием пластинчатых и микропластинчатых индустрий. На связи с осиповским ареалом указывает наличие бифасиальных наконечников копий и стрел. Каменные орудия изготовлены преимущественно из яшмы, агата, кремня, сланца, песчаника, диабазы [Nelson, 2003]. Встречаются также проколки, топоры, скребки. Есть шлифованные и пришлифованные изделия. Изделия из нефрита – кольца, полукольца и бусины, относятся к более поздним этапам культуры, датируемым периодом от 7 200 до 6 500 гг. до н.э. [Ван Гуансяо, 2021, с. 177]. Несмотря на отсутствие на более северных территориях наиболее характерных форм колец и полуколец, такие нефриты являются еще одним, хотя и более поздним, доказательством контактов населения сопредельных территорий, так как техника обработки нефрита при использовании веревки и мелкодисперсного абразива, струнное пиление, зафиксирована как на данном памятнике, так и, например, на неолитической стоянке Чертовы Ворота руднинской культуры того же периода в Приморье и на памятнике Кувано дзедмона Японии.

Ранняя керамика, обнаруженная в Сяонаньшань, по мнению китайских археологов, может датироваться временем около 15 000 лет до н.э. [Дунбэй я...; Ван Гуансяо, 2021, с. 177], однако научного обоснования таких датировок пока предоставлено не было. Во многом эти осторожно высказываемые весьма ранние даты связаны с построением стратегической колонки на раскопах 2018–2019 гг., где самая древняя керамика была найдена в слое на глубине 0,5 м. Судя по идентичности керамики и каменного инвентаря, находки могут быть тесно связаны с открытиями в России и Японии. Исследованные в трех странах материалы, вероятно, составляют единый комплекс. Нужно также отметить, что археологические находки из Сяонаньшань демонстрируют характерные отличия от других памятников северного Китая и существенно отличает-

ся от гончарного производства на Средней Хуанхэ и в долине Янцзы, поэтому амурская керамика, очевидно, не ведет происхождение из района Цзянси, где была обнаружена самая древняя на данный момент керамика в мире, датируемая 18 тыс. лет назад (памятник Сяньжэньдун) [У Сяохун и др., 2012]. При сопоставительных исследованиях не наблюдается никаких аналогий ни в рецептуре составления формовочных масс, ни в формах, ни в орнаментах. Скорее всего, существовало несколько центров с автохтонным происхождением гончарства.

Вероятно, юго-запад Нижнего Приамурья мог выступать в качестве зоны контактов региона как с более южными, так с более восточными территориями. Учитывая выделенные аналогии в керамике, можно с большей уверенностью говорить, что контакты могли иметь место уже в осиповское время, то есть в финале плейстоцена. Основная часть осиповских памятников концентрирована на небольшой территории в районе от устья Усури по Амуру – до с. Сакачи-Алян, что говорит о том, что, продвижение технологий, шло, вероятно, не с юга, где такие памятники эпизодичны, а, наоборот, здесь находился центр, распространявший свое влияние на сопредельные территории. Китайская же керамика равнины Саньцзян в своей массе датируется более поздним временем, нежели на Амуре. Проблема происхождения и развития осиповской культуры, начала новокаменного века на Амуре представляется важнейшей в контексте понимания процессов развития древних обществ севера Дальнего Востока, а многие ее мотивы сохраняются и воспроизводятся во всех культурах среднего-позднего неолита региона, например, техник нанесения орнамента гребенчатым штампом, прямых и наклонных линий, горизонтального и вертикального зигзага [Медведев, Филатова, 2014, с. 89–96]. Преемственность наблюдается и в формах сосудов. Данные результаты имеют большое значение для понимания процессов ранней неолитизации в Северо-Восточной Азии.

Список литературы

- Бобринский А.А.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
- Ван Гуансяо.** Жаохэ Сяонаньшань ичжи юйци каогу фашянь цзуншу (Итоги исследования нефритовых изделий на памятнике Сяонаньшань в уезде Жаохэ) // Вэнь цзяньдин юй цзяньшан (Идентификация и признание материальных ценностей). – 2021. – № 1. – С. 175–177 (на кит. яз.).
- Василевский А.А.** Каменный век острова Сахалин. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2008. – 412 с.

Герасимов М.М. Новые стоянки доисторического человека каменного периода в окрестностях г. Хабаровска // Известия ВСОРГО. – 1928. – Т. 53. – С. 135–140.

Деревянко А.П., Медведев В.Е. Исследование поселения Гася (предварительные результаты, 1980 г.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1993. – 109 с.

До Имэн. Сяонаньшань вэньхуа цзуншу (Очерк культуры Сяонаньшань) // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 264–266 (на кит. яз.).

Дунбэй я шицзянь каогу синь гаоди: сяонаньшань ичжи жусюань «2019 няньду цюаньго ши да каогу синь фасянь» (Новый этап в первобытной археологии северо-востока Азии: памятник Сяонаньшань вошел в десятку новых больших открытий археологии за 2019 г.) [Электронный ресурс] // Хэйлуцзян шэн вэньхуа хэ люйю тин (Офис культуры и туризма провинции Хэйлуцзян). – URL: <http://wlt.hlj.gov.cn/index.php/mobile/detail/id/301085/type/46.html> (дата обращения: 01.06.2020) (на кит. яз.).

Ли Юцянь. Хэйлуцзян Жаохэ Сяонаньшань ичжи фасянь синьшици шидай цзаоци муди (Открытие могильника Сяонаньшань раннего неолита в Жаохэ провинции Хэйлуцзян) [Электронный ресурс] // Tencent net. – URL: <https://new.qq.com/omn/20200108/20200108A0H3N900.html> (дата обращения: 05.06.2021) (на кит. яз.).

Ли Юцянь, Ян Юнцай. Хэйлуцзян Жаохэсянь Сяонаньшань ичжи 2015 нянь III цюй фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о раскопках раскопа III в 2015 г. на памятнике Сяонаньшань в уезде Жаохэ провинции Хэйлуцзян) // Каогу (Археология). – 2019. – №8. – С. 3–20 (на кит. яз.).

Медведев В.Е. Глиняное совершенство амурского неолита // Природа. – 2017. – № 9. – С. 48–57.

Медведев В.Е. К проблеме начального и раннего неолита на нижнем Амуре // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. – С. 228–237.

Медведев В.Е. Некоторые ключевые вопросы дальневосточного неолита (Приамурье, Приморье) // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: сборник научных статей. – Самара: Изд-во СГПУ, 2020. – Т. 1. – С. 182–183.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита Нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – 168 с.

Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б. Техно-типологический анализ древнейшей керамики Приамурья (13–10 тыс. л.н.) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 2 (54). – С. 94–107.

Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б. Происхождение гончарства и этнокультурные процессы в неолите Приамурья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 167–171.

Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. – 440 с.

Окладников А.П., Медведев В.Е. Исследование многослойного поселения Гася на Нижнем Амуре // Известия Сибирского отделения АН СССР: Сер. Обществ. наук. – 1983. – № 1. – С. 93–97.

У Сяохун, Чжан Чи, Goldberg P., Cohen D., Пань Янь, Arpin T., Bar-Yosef O. Цзянси Сяньжэньдун ичжи лянвань нянь цянъ таоци дэ няньдай яньцзю (Исследования возраста керамики, датированной более 20 тыс. лет назад памятника Сяожэньдун в Цзянси) // Наньфан вэньху (Культурное наследие юга Китая). – 2012. – № 3. – С. 1–6 (на кит. яз.).

Чжао Биньфу. Дунбэй синьшици вэньхуа гэцзюй цзи циюй чжоубянь вэньхуа дэ гуаньси (Культуры неолита северо-востока и их связи с культурами сопредельных территорий) // Чжунго бяньцзян шиди яньцзю (Исследования истории и географии приграничных территорий Китая). – 2006. – Т. 16. – № 2. – С. 88–97, 149 (на кит. яз.).

Шевкомуд И.Я., Кузьмин Я.В. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей, 2009. – С. 7–46.

Шевкомуд И.Я., Яншина О.В. Начало неолита в Приамурье: осиповская культура // Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Северо-Восточной Азии. – Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2010. – С. 118–133.

Яншина О.В. Ранненеолитическая керамика стоянки Ямихта // An Archaeological Study on Prehistoric Cultural Interaction in the Northern Circum Japan Sea Area (1): Yamikhta Site Excavation Report. – Tokyo: Tokoro Research Laboratory, 2014. – С. 141–152.

Collection of Archaeological Materials from the Lower Tokoro River Basin [Электронный ресурс] // Graduate School of Humanities and Sinology and Faculty of Letters, the University of Tokyo. – URL: https://www.l.u-tokyo.ac.jp/t_collection/en/index.html (дата обращения: 05.06.2021).

de Gruyter W. The Excavation of Zone III of the Xiaonanshan site in Raohe County, Heilongjiang Province in 2015 // Chinese Archaeology. – 2020. – № 20 – Pp. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.1515/char-2020-0007>.

Nelson S.M. The Archaeology of Northeast China: Beyond the Great Wall. – L., N.-Y.: Routledge Publ., 2003. – 288 p.

References

Bobrinsky A.A. Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izucheniya. Moscow: Nauka, 1978, 272 p. (In Russ.).

Collection of Archaeological Materials from the Lower Tokoro River Basin. In *Graduate School of Humanities and Sinology and Faculty of Letters, the University of Tokyo.* –

URL: https://www.l.u-tokyo.ac.jp/t_collection/en/index.html (Accessed: 05.06.2021).

Gerasimov M.M. Novyye stoyanki doistoricheskogo cheloveka kamennogo perioda v okrestnostyakh g. Khabarovska. *Izvestiya VSORGO*, 1928. Vol. 53 P. 135–140. (In Russ.).

De Gruyter W. The Excavation of Zone III of the Xiaonanshan site in Raohe County, Heilongjiang Province in 2015. *Chinese Archaeology*, 2020, no. 20/ P. 87–96. <https://doi.org/10.1515/char-2020-0007>

Derevyanko A.P., Medvedev V.E. Issledovanie poseleniya Gasya (predvaritel'nye rezul'taty, 1980 g.). – Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 1993. – 109 p. (In Russ.).

Duo Yimeng. Xiaonanshan wenhua zongshu [Xiaonanshan Culture Review]. In *Materialy LIX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University Publ., 2019. P. 264–266. (In Chin.).

Dongbei ya shiqian kaogu xin gaodi: Xiaonanshan yizhi xuxuan “2019 niandu quanguo shi da kaogu xin faxian” [A new stage in the primitive archeology of Northeast Asia: Xiaonanshan site entered the top 10 new major discoveries of archeology in 2019]. In *Heilongjiang sheng wenhua he liuyou ting [Heilongjiang Province Culture and Tourism Office]*. URL: <http://wlt.hlj.gov.cn/index.php/mobile/detail/id/301085/type/46.html> (Accessed: 01.06.2020). (In Chin.).

Li Youqian. Heilongjiang Raohe Xiaonanshan yizhi faxian xinshiqi shidai zaoqi mudi [Discovery of Early Neolithic Cemetery at Xiaonanshan Site in Raohe, Heilongjiang]. In *Tencent net*. URL: <https://new.qq.com/omn/20200108/20200108A0H3N900.html> (Accessed: 05.06.2021). (In Chin.).

Li Youqian, Yang Yongcai. Heilongjiang Raohexian Xiaonanshan yizhi 2015 nian III qu fajue jianbao [Short Report on the excavations of area III on Xiaonanshan site in Raohe county Heilongjiang province]. *Kaogu [Archaeology]*, 2019, no. 8. P. 3–20. (In Chin.).

Medvedev V.Ye. Glinyanoye sovershenstvo amurskogo neolita. *Priroda*, 2017, no. 9. P. 48–57. (In Russ.).

Medvedev V.Ye. K probleme nachal'nogo i rannego neolita na nizhnem Amure. In *Obozreniye rezul'tatov polevykh i laboratornykh issledovaniy arkheologov, etnografov i antropologov Sibiri i Dal'nego Vostoka v 1993 g.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1995. P. 228–237. (In Russ.).

Medvedev V.Ye. Nekotoryye klyuchevyye voprosy dal'nevostochnogo neolita (Priamur'ye, Primor'ye). In *Trudy VI (XXII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"yezda v Samare: sbornik nauchnykh statey*. Samara: SGPU Publ., 2020. Vol. 1. P. 182–183. (In Russ.).

Medvedev V.Ye., Filatova I.V. Keramika epohi neolita Nizhnego Priamur'ya (ornamental'nyy aspekt). – Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014, 168 p. (In Russ.).

Medvedev V.Ye., Tsetlin Yu.B. Tekhniko-tipologicheskyy analiz drevneyshey keramiki Priamur'ya (13–10 tys. l.n.). *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii*, 2013, no. 2(54). P. 94–107. (In Russ.).

Medvedev V.Ye., Tsetlin Yu.B. Proiskhozhdeniye goncharstva i etnokul'turnyye protsessy v neolite Priamur'ya. In *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2017. P. 167–171. (In Russ.).

Nelson S.M. The Archaeology of Northeast China: Beyond the Great Wall. L., N.-Y.: Routledge Publ., 2003, 288 p.

Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. Dalekoye proshloye Primor'ya i Priamur'ya. Vladivostok: Dal'nevost. kn. izd-vo, 1973, 440 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Medvedev V.E. Issledovaniye mnogoslonoynogo poseleniya Gasya na Nizhnem Amure. In *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR: Ser. obshchestvennykh nauk*, 1983, no. 1. P. 93–97. (In Russ.).

Shevkomud I.Ya., Kuz'min Ya.V. Khronologiya kamennogo veka Nizhnego Priamur'ya (Dal'niy Vostok Rossii). In *Kul'turnaya khronologiya i drugie problemy v issledovaniyakh drevnostey vostoka Azii*. Khabarovsk: Khabarovskiy krayevoy muzey, 2009. P. 7–46. (In Russ.).

Shevkomud I.Ya., Yanshina O.V. Nachalo neolita v Priamur'ye: osipovskaya kul'tura. In *Pervonachal'noye osvoyeniye chelovekom kontinental'noy i ostrovnoy chasti Severo-Vostochnoy Azii*. Yuzhno-Sakhalinsk: SakhGU Publ., 2010. P. 118–133. (In Russ.).

Vasilevskiy A.A. Kamenny vek ostrova Sakhalin. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoye knizhnoye izd-vo, 2008, 412 p. (In Russ.).

Wang Guangxiao. Raohe Xiaonanshan yizhi yuqi kaogu faxian zongshu [Results of investigation of the jades on Xiaonanshan site in Raohe county]. *Wenwu jian ding yu jianshang [Identification and Appreciation of Cultural Relics]*, 2021, no. 1. P. 175–177. (In Chin.).

Wu Xiaohong, Zhang Chi, Goldberg P., Cohen D., Пань Янь, Arpin T., Bar-Yosef O. Jiangxi Xiaorendong yizhi liangwan nian qian taoqi de niandai yanjiu [A study on the age of pottery at the Xianrendong site in Jiangxi which is dated 20,000 years ago]. *Nanfang wenwu*, 2012, no.3. P. 1–6. (In Chin.).

Yanshina O.V. Early Neolithic Ceramics of Yamikhta Site. In *An Archaeological Study on Prehistoric Cultural Interaction in the Northern Circum Japan Sea Area (1): Yamikhta Site Excavation Report*. Tokyo: Tokoro Research Laboratory, 2014. P. 141–152. (In Russ.).

Zhao Binfu. Dongbei xinshiqi wenhua geju ji qi yu zhoubian wenhua de guanxi [Neolithic cultures of the northeast China and their relations with the cultures of neighboring territories]. *Zhongguo bianjiang shidi yanjiu [The investigations of history and geography of border areas]*, 2006. Vol. 16, no. 2. P. 88–97, 149. (In Chin.).

Медведев В.Е. <https://orcid.org/0000-0002-4087-0364>

Филатова И.В. <https://orcid.org/0000-0001-6945-9096>

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>